

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

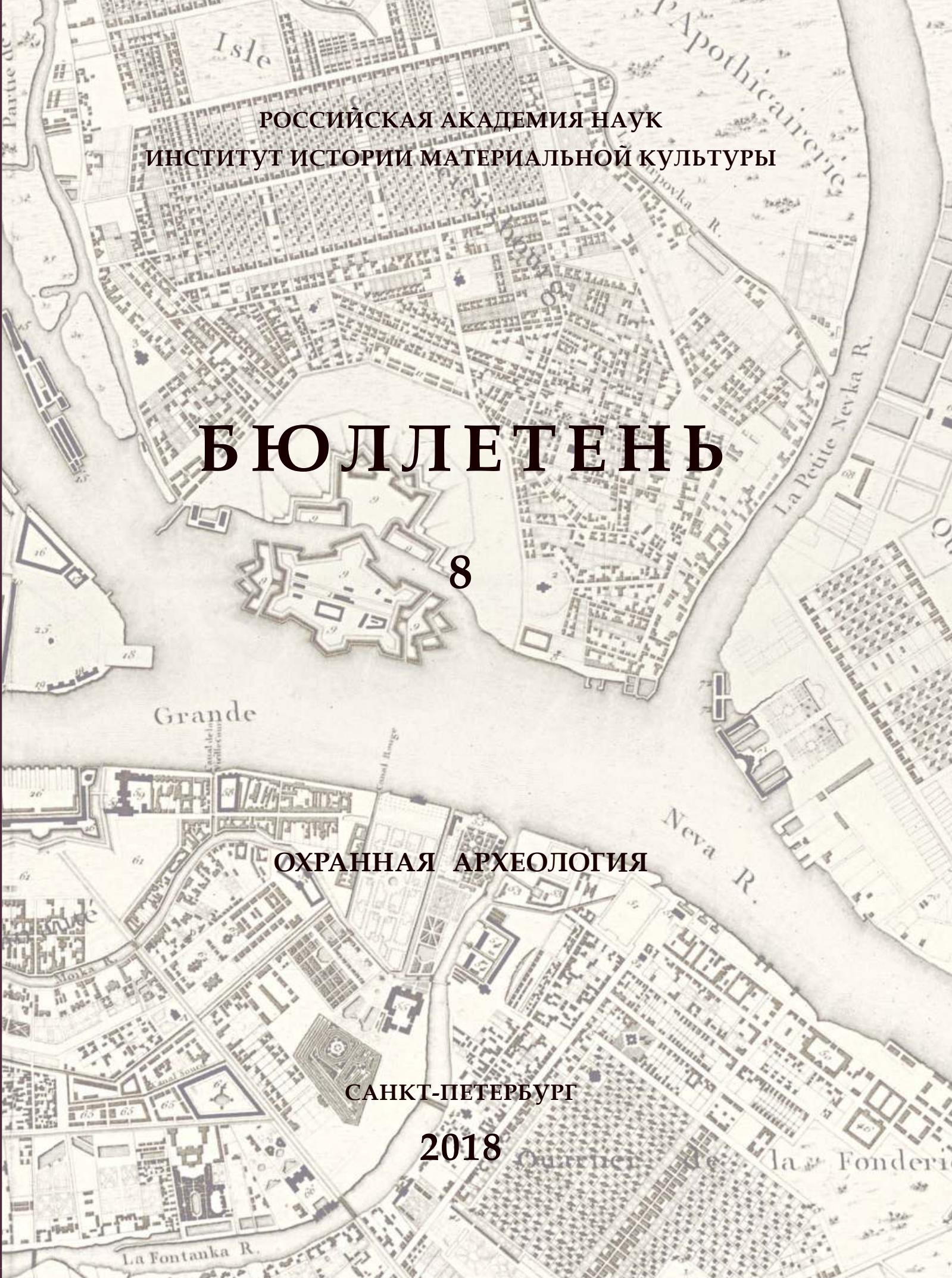
БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House OOO «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

- Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье
(полевые наблюдения и предварительные интерпретации)**9
Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова

- Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине**21
Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев

- Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и
культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.**27
Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков,
И. А. Федоров, И. И. Тарасов

- Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе
Ленинградской области в 2017 г.**39
К. С. Роплекар

- Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района
Ленинградской области**47
К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк

- Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Периха в Изваре и
на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.**55
С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин

- Археологические разведки на Ижорском плато**67
И. В. Стасюк

Археологические исследования на северо-западе России

- Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г.
(Олонецкий район Республики Карелия)**69
М. М. Шахнович

- Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.**81
М. М. Шахнович

Археологические исследования в регионах России

- Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11**91
Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков

- Население Таманского полуострова в средние века
(по материалам раскопок 2016 г.)**97
В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев

- Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников
эпохи ранней бронзы на озере Ит科尔 в 2016–2017 гг.**123
А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин

- Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-І» на
границе Воронежской и Ростовской областей**140
Р. В. Филиппенко

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>K. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладоги: результаты комплексного исследования	175
<i>K. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>K. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье	219
<i>A. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладоги	237
<i>H. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>C. A. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынылы-депе в Туркменистане	248
<i>H. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

- Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region
(field observations and preliminary interpretations)**9

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

- Investigation of ‘Kukkonirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina**21

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

- Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016**27

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

- Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in
Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017**39

K. S. Roplekar

- Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast**47

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

- Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and
at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017**55

S. A. Semenov, St. A. Vasil'yev, E. K. Blokhin

- Archaeological surveys on the Izhora Plateau**67

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

- Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017
(Olonets district of the Republic of Karelia)**69

M. M. Shakhnovich

- Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017**81

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

- A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast**91

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

- Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages
(materials from excavations of 2016)**97

V. L. Myts, S. L. Solovyev

- Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at
sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017**123

A. V. Polyakov, I. P. Lazarev, Yu. N. Yesin

- Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary
between the Voronezh and Rostov Oblast**140

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.

Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков,
И. А. Федоров, И. И. Тарасов

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-27-38

Настоящее сообщение представляет собой краткий очерк полевых работ, проводившихся Лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета в 2015–2016 гг. (о работах предыдущих лет см: Федоров и др., 2014; Михайлова и др., 2015; 2017). Основную часть полевых работ в эти два года составили разведки, проводившиеся почти по всей территории Ленинградской области, а также на территории Псковской и Вологодской областей. Часть разведочных работ была связана с планами хозяйственного освоения земельных участков, другие проводились с целью научного поиска. В результате проведенных разведок были открыты несколько новых памятников, обследованы ранее известные, собраны сведения о некоторых случайных находках и объектах, которые предстоит проверить. Кроме того, сотрудники Лаборатории приняли участие в ряде совместных проектов с коллегами из Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН и Государственного Эрмитажа.

Археологические разведки на территории Лужского района Ленинградской области были связаны с обследованием памятников культуры псковских длинных курганов. Наиболее крупный из комплексов, обследованных в 2015–2016 гг., расположен близ д. Слапи. Это довольно типичное для культуры длинных курганов скопление могильников, вытянутое вдоль коренного берега ручья, поросшего сосновым бором и состоящее из крупной курганной группы (Слапи V) и нескольких более мелких, включающих 3–5 насыпей (рис. 1). В западной части могильника Слапи V, поврежденной распашкой под лесопосадки, были собраны пережженные кости, по всей вероятности, происходящие из разрушенных грунтовых захоронений рядом с курганами. Такая

ситуация тоже типична для псковских длинных курганов. Впервые была выявлена группа из двух низких расплывчатых насыпей близ д. Новые Полицы, у правого берега р. Осницы, относящейся к бассейну р. Плюссы. При зачистке нарушенного лесной дорогой края одной из насыпей были собраны пять мелких фрагментов лепной керамики с примесью дресвы (рис. 2).

На территории Сланцевского района Ленинградской области были обследованы берега оз. Долгого, уточнена характеристика и современное состояние расположенных здесь объектов. На оз. Долгом сосредоточены погребальные памятники нескольких культурно-хронологических горизонтов: могильники культуры псковских длинных курганов (Федорово Поле, Зажупанье, Жилино, Заручье и др.), возможно, культуры восточнолитовских курганов (курган 45 в составе могильника Доложский погост), курганно-жальничные могильники и жальники (Доложский погост, Заручье, Заяцково и др.), грунтовые могильники (напр., Китково), исторические кладбища с каменными крестами (Филево) (рис. 3).

Значительный интерес представляет погост Зажупанье (курганно-жальничный могильник Зажупанье I) – комплекс погребальных памятников, окончательно сформировавшийся уже в XX в. Комплекс расположен к западу от д. Зажупанье, на оконечности песчаной гряды на коренном берегу оз. Долгое, на территории действующего кладбища у Михаило-Архангельской церкви. Первые сведения о погребальных памятниках на этом месте связаны с работами Л. К. Ивановского, который в 1891 г. раскопал у д. Зажупанье 48 курганов и жальников. Помимо ингумаций, сопровождавшихся вещами XII–XIV вв. (в том числе монетой Дерптского епископа Генриха фон Фельде 1355–1378 гг.), было

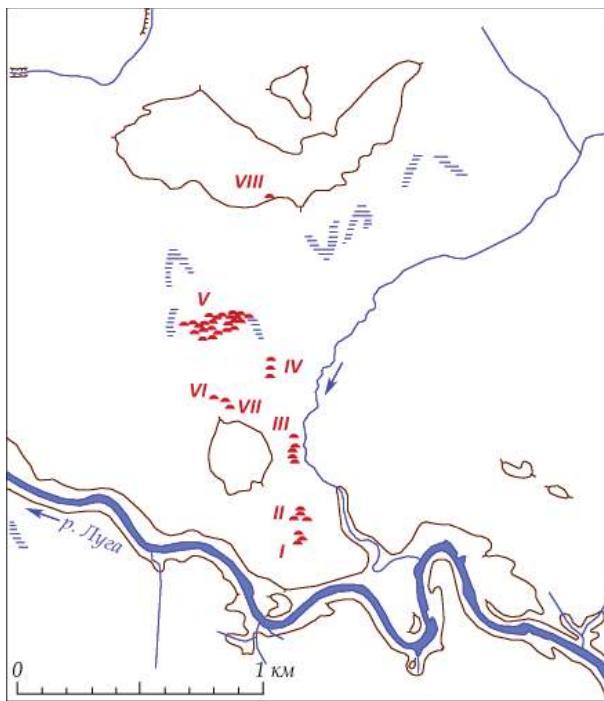

Рис. 1. Схема комплекса погребальных памятников у д. Слати Лужского района Ленинградской области

Рис. 2. Фрагменты керамики из разрушенной полы кургана у д. Новые Полицы Лужского района Ленинградской области

исследовано не менее четырех кремаций. Один из курганов описан в публикации материалов следующим образом: «Высотою 4 1/2 арш., в окружности 15 саж. Кострище» (Спицын, 1896. С. 109). Пустой(?) курган с костищем высотой более 3 м – это, скорее всего, высокая (сопковидная насыпь) культуры длинных курганов. Любопытно, что вскоре после работ Л. К. Ивановского, в 1900 г. при сборе сведений для составления археологической карты Санкт-Петербургской губернии информацию

Рис. 3. Курганы в группе у д. Федорово Поле Сланцевского района Ленинградской области

о горе «Литовское кладбище» в 100 саженях на запад от д. Зажупанье представил Гдовский исправник, отметив, что «поверхность изрыта раскопками Глазова» (sic!) (Сведения, 1900. Л. 3).

Вплоть до начала XX в. всхолмление, где располагался могильник, было свободно от застройки. Однако в 1903–1908 гг. на его территории взамен обветшавшей церкви в соседней д. Филево строится каменная церковь Архангела Михаила. Проект новой церкви создал С. И. Андреев – автор нескольких церквей в Санкт-Петербургской губернии, а также доходных домов, монастырских подворий и зданий для благотворительных обществ в Петербурге (Гинзбург, Кириков, 1996. С. 21, 22). После освящения церкви при ней возникло кладбище, действующее по сей день. Захоронения новейшего времени разрушили существовавший курганно-жальничный могильник, к концу ХХ в. сохранились лишь незначительные остатки прежнего памятника. Н. И. Платонова в 1983 г. насчитала здесь пять курганов, два из которых находились к югу от церкви, один к востоку от нее, на скате холма, и еще два далее к востоку, отделенные от кладбищенского холма автодорогой. Близ алтарной апсиды среди современных могил исследовательница обнаружила каменный крест (Платонова, 1983. Л. 36, 37). В 1996 г. памятники были обследованы В. Ю. Соболевым, который отметил каменный крест, один курган к востоку от церкви и две погребальные насыпи к западу от нее (Соболев, 1996. Л. 5). В 2015 г. при осмотре территории кладбища каменный крест обнаружить уже не удалось. Были вновь обследованы три кургана на территории действующего кладбища, по своему внешнему облику они относятся к культуре псковских длинных курганов (рис. 4). Таким образом, могильник Зажупанье-I первоначально пред-

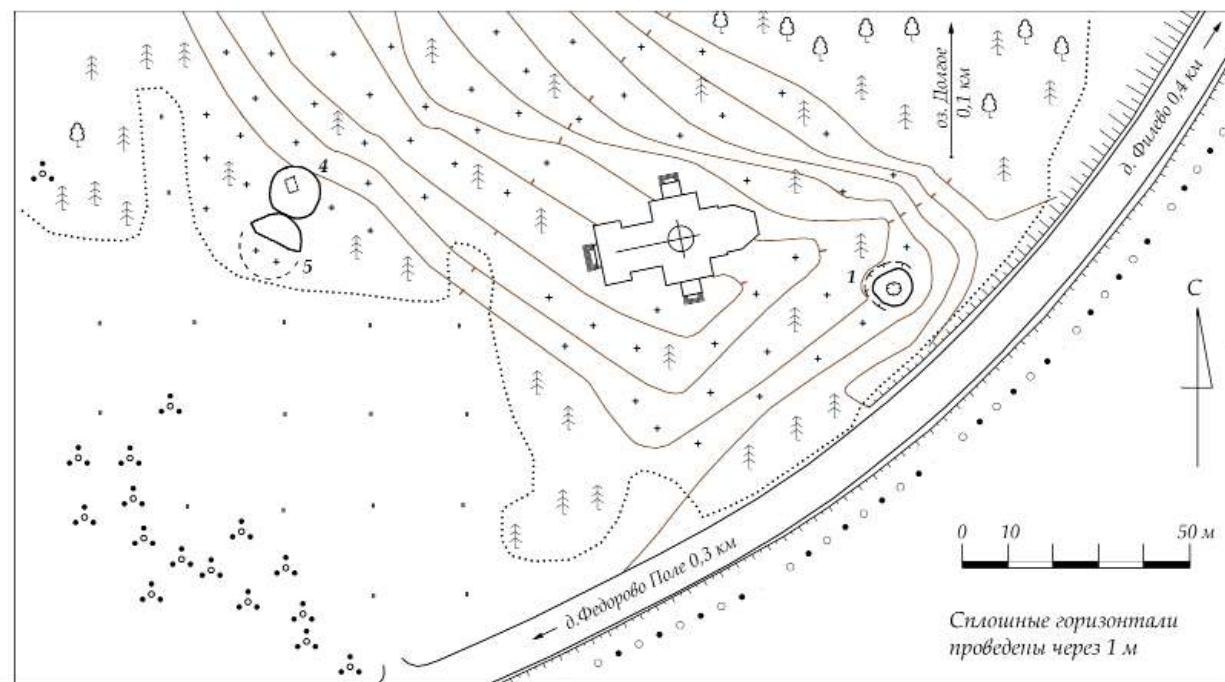

Рис. 4. Зажупанский погост (Сланцевский район Ленинградской области). Съемка А. В. Бехтера

ставлял собой, по-видимому, курганно-жальничный могильник, в состав которого входили как жальничные захоронения XII–XIV вв., так и насыпи культуры длинных курганов с кремациями второй половины I тыс. Такое сочетание в одном могильнике насыпей КДК и гораздо более поздних жальников в бассейне Средней Луги и далее на запад вплоть до Чудского озера встречается довольно часто.

Еще одна интересная категория объектов, обследовавшихся на территории Сланцевского района, – каменные кресты. Кроме крестов погоста Зажупанье и кладбища в д. Филево, в 2015–2016 гг. были осмотрены кресты на кладбище в с. Доложском (ныне д. Заручье) и у церкви в с. Ложголово, впервые зафиксированы каменные кресты в п. Старополье и в часовне в д. Ликовское. Крест в д. Ложголово стоит у здания каменной Георгиевской церкви, окруженной действующим кладбищем. Крест вытянутой ромбовидной формы высотой около 1 м прислонен к алтарной апсиде между двумя могилами. На кресте имеются, по-видимому, разновременные надписи, позднейшая из которых, сделанная тонкими резкими линиями, содержит дату («въ 1833 году») (рис. 5). На территории п. Старополье (бывшее с. Валово) были обнаружены два каменных креста. Один из них находится у здания действующей церкви Рождества Христова, куда был недавно перемещен, возможно, с одного из окрестных жальничных могильников. Это

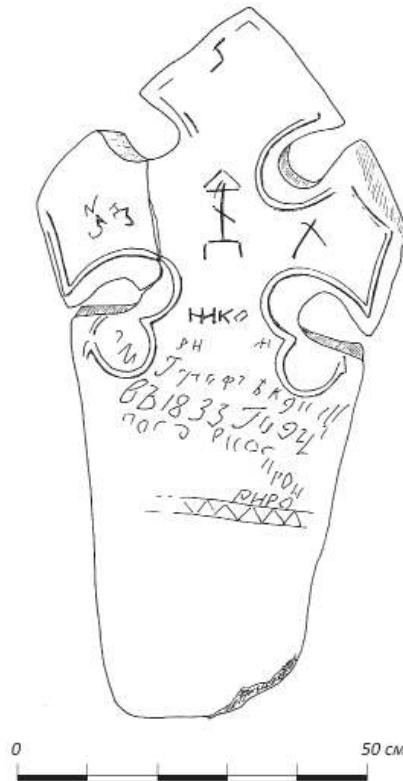

Рис. 5. Крест у Георгиевской церкви в д. Ложголово
Сланцевского района Ленинградской области.
Прорисовка

крупный крест из слоистого известняка с прочерченным на плоскости крестом, высотой 145 см. Верхняя лопасть креста массивная, трапециевидная, короткие лопасти креста скошены книзу (рис. 6; 7). Другой каменный крест располагается на территории старого кладбища, отделенного от Рождественской церкви дорогой. В 1984 г. В. А. Лапшин записал сведения о располагавшемся в этой же части деревни, на участке, занятом зданием магазина, грунтовом могильнике (Валово-2) (Лапшин, 1990. С. 60), с ко-

торым может быть связан и публикуемый крест. Он вырезан из известняка, его высота над уровнем земли 67 см, лопасти креста короткие, скругленные (рис. 8; 9). По внешнему виду крест можно отнести к XVII в.¹ В д. Ликовское был осмотрен высеченный из известняка каменный крест с полустертными изображениями, хранящийся в местной часовне Николая Чудотворца (рис. 10).

Небольшие по своему объему работы в Ломоносовском районе были посвящены обследованию

Рис. 6. Крест у Рождественской церкви в п. Старополье Сланцевского района Ленинградской области

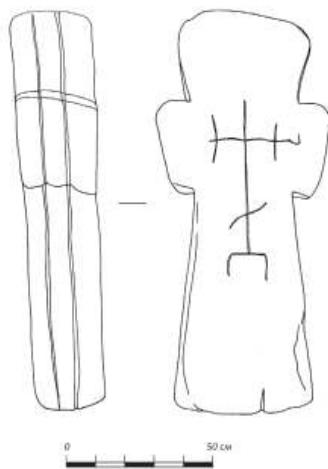

Рис. 7. Крест у Рождественской церкви в п. Старополье Сланцевского района Ленинградской области. Прорисовка

Рис. 8. Крест на территории старого кладбища в п. Старополье Сланцевского района Ленинградской области

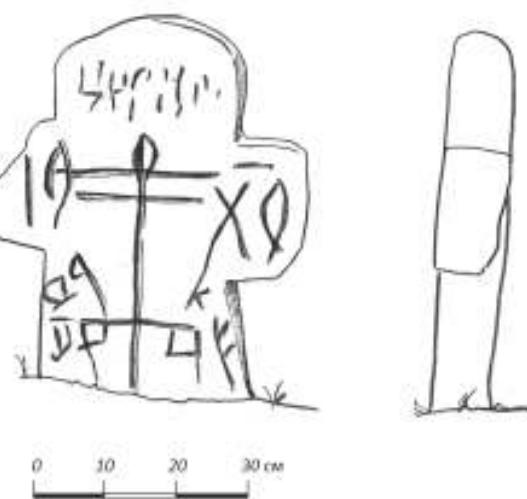

Рис. 9. Крест на территории старого кладбища в п. Старополье Сланцевского района Ленинградской области. Прорисовка

¹ Любезная устная консультация В. Б. Панченко (Гос. Эрмитаж).

Рис. 10. Каменный крест в часовне д. Ликовское
Сланцевского района Ленинградской области

нескольких исторических поселений и связанных с ними кладбищ, расположенных на северо-западном склоне Ижорской возвышенности. У д. Климотино, Подмосье и Ивановское были выявлены средневековые могильники с каменными крестами. Все три могильника существенно повреждены современными кладбищами, обнаруженные на них каменные кресты относятся к так называемому ижорскому типу каменных крестов и могут широко датироваться эпохой средневековья – нового времени. Жальничный могильник с каменными крестами у д. Климотино находится на территории рощи, занятой современным кладбищем. Лучше всего жальничные сооружения сохранились в южной части рощи. На кладбище зафиксировано 38 каменных крестов, часть из них, вероятно, *in situ* (рис. 11). Курганно-жальничный могильник у д. Подмосье находится на территории рощи, занятой современным кладбищем; его жальничная часть сильно повреждена, отдельные каменные сооружения и выкладки фиксируются только в юго-западной части рощи. В составе могильника зафиксированы также семь каменных крестов и одна курганская насыпь. Курганный могильник с каменными крестами у д. Ивановское находится на территории рощи, занятой современным клад-

Рис. 11. Каменный крест на кладбище у д. Климотино
Ломоносовского района Ленинградской области

бищем. Здесь зафиксировано 15 насыпей диаметром от 4,5 до 8 м, высотой от 0,4 до 1 м в центральной и западной части рощи и шесть каменных крестов в южной части.

Работы по археологическому обследованию трасс проектируемых подъездных автодорог к объектам Северо-Европейского газопровода на территории Ленинградской и Вологодской областей не выявили объектов археологического наследия, за исключением вновь открытой каменной кучи в Выборгском районе Ленинградской области. Открытый памятник расположен на берегу Сайменского канала в районе шлюза «Илисто»; он получил обозначение Цветочное по ближайшему населенному пункту – п. Цветочное (быв. Rättijärvi) Выборгского района, находящемуся в 3,5 км к юго-востоку от памятника. Объект представляет собой скопление округлых гранитных валунов размером от 0,3 до 0,8 м в поперечнике. В плане сложение овальной формы, размерами 2,2 × 3,4 м, вытянуто в направлении северо-запад – юго-восток. Более крупные (до 0,8 м в поперечнике) валуны расположены по периметру сооружения, внутреннее пространство заполнено более мелкими камнями (рис. 12; 13).

Сложения из крупных булыжников правильной или иррегулярной формы (так называемые каменные кучи, лопарские кучи) широко распространены по всей территории Балтийского бассейна, включая Финноскандию и прибрежные территории Финского залива, и датируются в весьма широких пределах: от эпохи нового каменного века до средневековья и раннего нового времени. Функции этих сложений разнообразны и не могут быть определены до проведения археологических раскопок: некоторые из них являются погребальными памятниками или жертвенными комплексами, другие связаны с хозяйственной деятельностью местного насе-

Рис. 12. Каменная куча Цветочное (Выборгский район Ленинградской области)

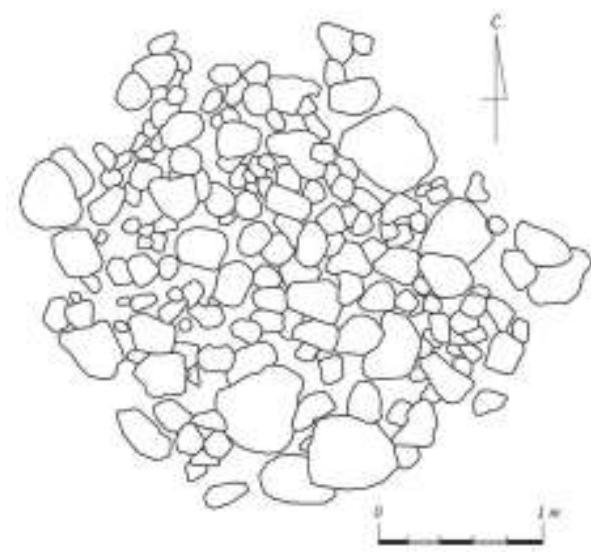

Рис. 13. Каменная куча Цветочное (Выборгский район Ленинградской области). План верхнего слоя камней

ления. Погребальные сооружения представлены кремациями, в том числе коллективными под каменными или каменно-земляными кучами, или на каменных вымостках. Захоронения под каменными кучами известны на Карельском перешейке и в Республике Карелия, на островах Финского залива, в бассейне Псковско-Чудского озера, а также на территории Эстонии и Южной Финляндии. Большая часть этих объектов датируется периодом от последних веков до нашей эры до X–XI вв. Другая разновидность «каменных куч», датирующихся временем от глубокой древности вплоть до XVIII–XIX вв., – объекты, связанные с языческим почитанием священных камней, реликты которого известны на территории Северной Европы и лесной зоны Восточной Европы практически повсес-

местно. Объектами религиозного почитания становились как отдельные эратические валуны, так и каменные сложения, выкладки из крупных булыжников, а также камни с изображениями или следами подработки. Встречаются также каменные сложения, связанные с хозяйственной деятельностью древнего и средневекового населения: расчисткой от камней пахотных угодий, выкладкой оград полей и пастбищ, оформлением межевых знаков. Исследование такого рода объектов в настоящее время является одним из важных источников по изучению истории формирования культурных ландшафтов и истории хозяйства древнего населения, однако они известны в основном по визуальным разведочным обследованиям и данным местной этнографической традиции. Полноценных крупных раскопок такого рода объектов на территории Северо-Запада Российской Федерации не проводилось (обзор и литературу вопроса см.: Кирпичников и др., 1992; Uino, 1997; Шахнович, 2005; Сакса, 2010; Tvaari, 2012).

Осенью 2015 г. при осмотре курганов в д. Пиллово Кингисеппского района были обнаружены свежие разрушения культурного слоя на территории объекта археологического наследия «Курганская группа Пиллово-1» на западной окраине деревни. Около 1885 г. Л. К. Ивановский раскопал здесь не менее 29 курганов с ингумациями (Спицын, 1896. С. 101), в 1973 г. Е. А. Рябинин отметил три сохранившихся насыпи и следы 16 раскопанных курганов (Лапшин, 1990. С. 102). В 1998 г. курганская группа в ходе археологической разведки была осмотрена В. Б. Панченко, в 2011 г. И. А. Федоров зафиксировал здесь остатки всего двух курганов и отдельные грабительские ямы. До недавнего времени на территории курганной группы стояла деревянная часовня, но в августе 2011 г. ее разобрали хозяева близлежащего участка. В 2015 г. на территории памятника были замечены свежие грабительские траншеи и ямы глубиной до метра, в отвалах ям лежали человеческие кости из нарушенных погребений. Здесь же было обнаружено скопление корродированных железных предметов, воткнутых в дерн: несколько ножей, вток, складная бритва(?) и др. (рис. 14; 15). Особый интерес представляет кресало, один конец которого загнут, как у калачевидных, а другой раскован в широкую массивную пластину, точных аналогий ему нам не известно (рис. 14: 4). Собранные предметы могут датироваться эпохой позднего средневековья и нового времени и происходят, скорее всего, не из разрушенных захоронений, а из культурного слоя деревни, впервые упомянутой в 1500 г. в Переписной оброчной книге Водской пятини как село Пилола в погосте Никольском Толдожском в Чуди (Переписная оборочная книга, 1868. Стлб. 907).

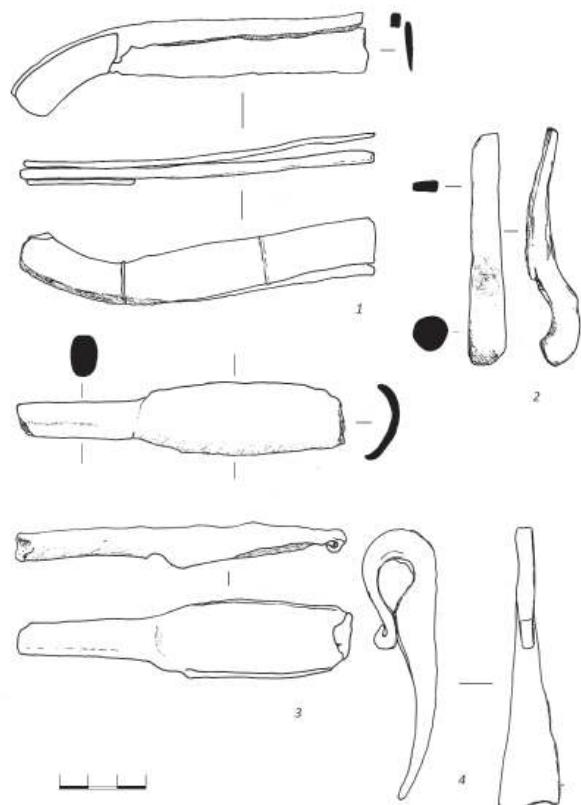

Рис. 14. Железные изделия, найденные в д. Пиллово Кингисеппского района Ленинградской области

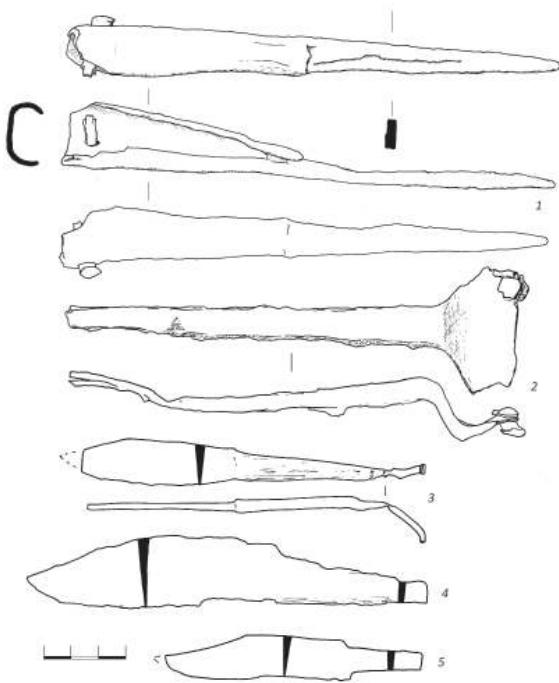

Рис. 15. Железные изделия, найденные в д. Пиллово Кингисеппского района Ленинградской области

Раскопки в 2015–2016 гг. были связаны с охранными работами по изучению объектов угледогного промысла в зонах планируемого строительства. Работы 2015 г. проводились на территории Выборгского района Ленинградской области в зоне строительства терминала по производству и перевозке сжиженного природного газа в порту г. Высоцк, на острове Высоцкий (финск. Uurassaari), входящем в архипелаг островов Выборгского залива. В северо-западной части острова, в зоне строительства портового терминала, находились остатки одной из батарей, контролировавших Тронгзундский пролив и подходы к крепости Тронгзунд, развалины построенного в 1930-х гг. финского поселка Repotai pale и несколько угледогных куч, разбросанных по высокому берегу острова, поросшему светлым сосновым бором, из которых нами были раскопаны три («Высоцк I–III»). Все они по своей внутренней структуре сходны между собой, их строение полностью соответствует данным этнографии о выжигании древесного угля в кучах (рис. 16; 17). Центральная часть каждого сооружения представляла собой мощный слой песка, перемешанного с углем и сажей, – остатки засыпки угольной кучи землей и дерном, перемешанные с мелкими угольками и сажей после «ломания» кучи и выбирания из нее угля. Края земляной засыпки – толща обожженного рыхлого песка, окружавшая угольный слой, – оставались потревожены меньше. Нижний уровень каждой из угледогных куч представлял собой плотный тонкий слой слежавшейся угольной мелочи и сажи, под которым залегал прокаленный материк.

Наиболее интересными оказались результаты раскопок угледогной кучи «Высоцк II». При зачистке вершины насыпи ниже слоя дерна про-

Рис. 16. Укладка угольной кучи. Олонецкий уезд. 1899 г. Фото М. А. Круковского (МАЭ. Колл. № 1363)

Рис. 17. Углежоги из Старостино, приход Ярвисаари
(совр. Кировский район Ленинградской области).
1911 г. Фото С. Паулахарью (Ингерманландия, 2014.
С. 52)

ступили контуры вытянутого пятна темного песка, перемешанного с углами и сажей, размерами $5,5 \times 6,2$ м. Пятно темного песка с углем представляло собой поверхность слоя мощностью 0,3–0,4 м, слагавшего верх центральной части всего объекта. Ниже слоя темного песка с углем под всей центральной частью сооружения залегал тонкий слой плотно слежавшейся угольной мелочи, оставшейся на месте после разборки углежогной кучи и выборки крупных кусков готового древесного угля. Вокруг южной части пятна темного песка с углем были расчищены фрагменты крепления общей конструкции: 18 обуглившихся кольев, вертикально вбитых в грунт с неравными промежутками (от 5–6 см до 20 см и более). Вокруг пятна углей и углистого песка залегала полоса рыхлого светлого, местами почти белого перегорелого крупного песка с отдельными тонкими линзами углистого песка и сажи. Слой перегорелого песка кольцом окружал темный песок с углем: ширина кольца составляла в среднем около 2 м, мощность слоя достигала 0,3–0,4 м. Края угольной кучи остались не разобраны углежогами, и крупные фрагменты карбонизированной древесины были расчищены в процессе раскопок *in situ*. Обугленные фрагменты чурок и жердей залегали отчасти в плотном слое угольной пыли, отчасти под светлым перегорелым песком. Расчищенные фрагменты оказались уложены по направлению к центру сооружения, образуя в плане четырехугольник («кабан»), ориентированный своими сторонами практически по странам света. Основание кучи размерами $6,5 \times 7 \times 8$ м, ширина неразобранного края составила 1,0–1,2 м (рис. 18). Прочность конструкции придавали массивные заостренные колья, вертикально вбитые в грунт: в нижней части конструкции расчищены основания четырех таких кольев диаметром 10–12 см, сохранившиеся на высоту от 12 до 30 см.

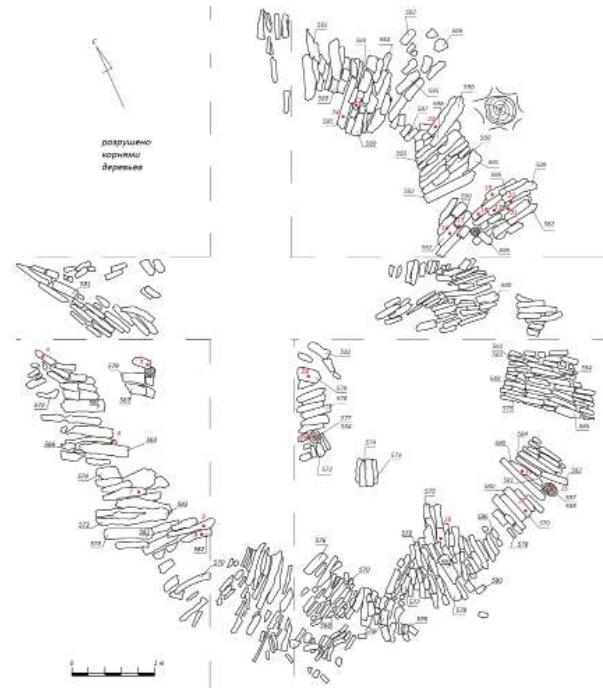

Рис. 18. Контуры углежогной кучи «Высоцк II»,
расчищенный в раскопе. Выборгский район
Ленинградской области

Отчетливо видно, что чурки и бревна укладывались по направлению от центра к краям, отдельными плотными связками или охапками шириной 0,6–0,8 м. Связки укладывались наклонно, таким образом, что их концы, обращенные к центру конструкции, были приподняты. В наиболее сохранившихся связках можно различить до 5–6 ярусов стволов, в одну связку укладывались стволы одинаковой толщины. Стволы деревьев были срублены наискось топором или косарем одним-тремя косыми ударами сверху вниз. Часть нижних поленьев и чурок оказались обуглены не до конца, на некоторых фрагментах сохранилась кора, откуда видно, что использованы сосновые и лиственные чурки, причем сосновые лежали внизу, а выше были уложены чурки из лиственных пород. Для образцов из конструкции удалось получить дендрохронологическое определение: около 1820 г.²

Находок, связанных непосредственно с угольными кучами, при раскопках на о-ве Высоцком не сделано, однако при раздерновке раскопа на куче «Высоцк I» были найдены медная монета

² Выражаем самую искреннюю признательность авторам произведенных определений Л. Лазуковой и Е. Долговой (Лаборатория дендрохронологии Института географии РАН).

Великого княжества Финляндского номиналом 10 пенни, чеканенная в 1916 г., и небольшая раковина каури (*Cyprea moneta*) (рис. 19).

Помимо охранных раскопок, в зоне планируемого строительства на о-ве Высоцком в 2015 г. было проведено также дополнительное разведочное обследование территории лесного участка и операционной акватории строящегося объекта. В ходе обследования акватории специалистами ООО «Фертоинг» был обнаружен и поднят на поверхность железный якорь, изученный К. В. Шмелевым. Якорь адмиралтейского типа, выполнен по схеме Паркера-Роджера. Производство якорей данного типа начинается в конце 1840-х гг., период их активного применения приходится на рубеж XIX–XX вв., отдельные экземпляры применялись до конца XX века (рис. 20).

Рис. 19. Находки из раскопа на углежогной «Высоцк I»: 1 – 10 пенни 1916 г., 2 – раковина

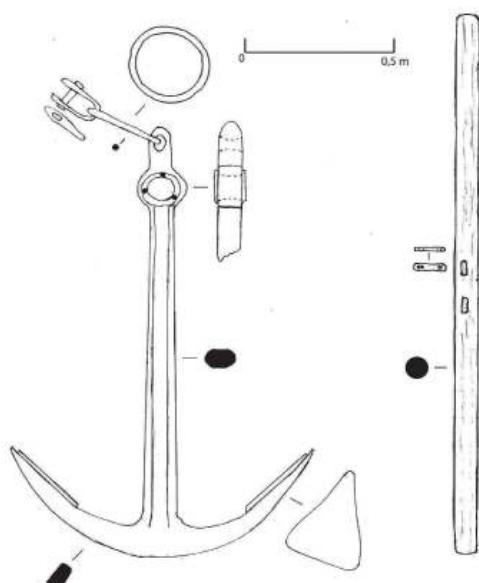

Рис. 20. Якорь адмиралтейского типа, найденный в акватории Высоцкого порта. Выборгский район Ленинградской области

В 2016 г. были проведены раскопки на группе углежогных куч «Северная I» на территории Прионежского района Республики Карелия, недалеко от г. Петрозаводска. Группу составляли шесть углежогных куч, расположенных в низменном, местами подболоченном лесу с заметным преобладанием ели. Самое крупное из раскопанных здесь углежогных сооружений – куча № 3. До раскопок она представляла собой расплывчатую насыпь диаметром 15 м и высотой до 0,6 м, с просевшей вершиной (рис. 21). На юго-западной части насыпи торчали два поросших черничником холмика, оказавшиеся по снятии кучами мелких углей, беспорядочно высыпанных на вершину насыпи. Остатки обугленной недожженной древесины, брошенные на месте, были встречены при снятии дерна также поверх заполнения канавки, окружавшей кучу. Насыпь состояла из взятого на месте мешаного коричневого суглинка, насыщенного камнями и перемешанного с углами и угольной пылью. Основание углежогной кучи состояла вырезанная из материка округлая площадка диаметром до 16 м, окруженная кольцевой канавкой. В основании насыпи, на материке лежали обугленные плахи, составлявшие края сложенной для выжигания угля кучи. Она имела округлую в плане форму, ее диаметр достигал 10 м (рис. 22). Плахи были уложены слоями (при расчистке краев конструкции прослежено 2–4 слоя), наклонно таким образом, что к центру кучи были обращены приподнятые концы. Нижний слой лежал почти горизонтально, угол наклона сохранившихся верхних составлял 30–40°. Длина сохранившихся фрагментов обугленных плах составила от 10–12 см до 50 см, ширина – от 5 см до 18–20 см, почти все они уплощены от тяжести перекрывшего их грунта. Можно различить части некрупных стволиков и жердей, а также массивные крупные колотые вдоль чурки с концами, косо стесанными топором. Древесина крупных чурок имела тонкую слоистость, характерную для хвойных пород. Материк под углежогной кучей имел двуслойную структуру: его верхние 10–15 см представляли собой прокаленный рыхлый, белесый грунт, ниже материк сохранил свой первоначальный характер – насыщенный камнями суглинок желтого цвета, книзу переходящий в светло-серый.

В южной части раскопа при разборке оползшего края насыпи и заполнения окружавшей ее канавки были отмечены отходы углежогного процесса: обгоревшие колотые поленья, лежавшие горизонтально в три слоя в верхней части заполнения канавки. При разборе этого скопления древесины были собраны также 12 фрагментов керамики, по-видимому, происходящих от одного мисковидного

Рис. 21. Куча № 3 в группе углежогных куч «Северная-I» до начала раскопок.
Прионежский район Республики Карелия

Рис. 22. Расчистка края угольной кучи. Рабочий момент. Прионежский район Республики Карелия

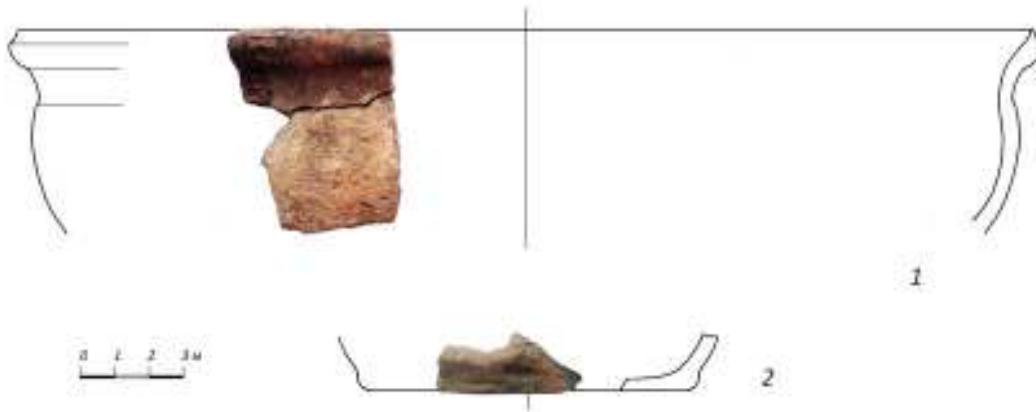

Рис. 23. Керамика из края кучи № 3 в группе углежогных куч «Северная-I». Прионежский район Республики Карелия

сосуда (рис. 23: 1). Сосуд был изготовлен из красножгущейся глины с примесью древесы; чешуи в изломе трехслойные, растрескиваются. Все фрагменты заметно окатаны, т.е. длительное время лежали на поверхности земли. Еще один аналогичный фрагмент, от придонной части сосуда, также окатанный, был найден несколько западнее (рис. 23: 2). Результаты дендрохронологического анализа образцов древесины из кучи № 3 группы Северная-I относят памятник к XVIII в.

Работы 2015–2016 гг. принесли, таким образом, новые сведения об археологическом наследии Северо-Запада.

Источники и литература

Гинзбург А. М., Кириков Б. М., 1996. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. СПб.

Ингерманландия, 2014. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью. Велоэкспедиция летом 1911 года. СПб.

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., Сакса А. И., Шумкин В. Я., 1992. Каменные выкладки Европейского Севера и их истолкование // Древности славян и финно-угров. СПб.

Лапшин В. А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Часть 1: Западные районы.

Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю., Тарасов И. И., Шмелев К. В., Мурзенков Д. Н., Федоров И. А., 2015. Полевые исследования Лаборатории археологии, истори-

ческой социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2012–2013 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. № 5.

Михайлова Е. Р., Бехтер А. В., Соболев В. Ю., Тарасов И. И., 2017. Археологические работы на территории усадьбы Богословка (Зиновьево) // Бюллетень ИИМК РАН. № 6.

Переписная оброчная книга, 1868. Переписная оброчная книга Вотской пятини. Первая половина. СПб. Том 3: Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией.

Платонова Н. И., 1983. Отчет о полевых исследованиях 2-й группы Ленинградского областного отряда ЛОИА в Лужском и Сланцевском районах Ленинградской области в 1983 г. // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. 70.

Сакса А. И., 2010. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н.э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.

Сведения, 1900. Сведения о древностях по Гдовскому уезду, собранные Петербургским археологическим институтом для составления археологической карты губернии / Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 37. Д. 2.

Соболев В. Ю., 1996. Отчет о разведке II отряда Северо-Западной археологической экспедиции СПб. РНИИ КПН в Сланцевском районе Ленинградской области в 1996 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

Спицын А. А., 1896. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского СПб. (МАР. № 20).

Федоров И. А., Мурзенков Д. Н., Соболев В. Ю., Шмелев К. В., Михайлова Е. Р., 2014. Работы Лаборатории имени проф. Г. С. Лебедева СПбГУ на территории Санкт-Петербурга в 2012–2013 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. № 4.

Шахнович М. М., 2005. Валунные насыпи на территории Карелии // Кижский вестник. Петрозаводск. Вып. 10.

Tvaari A., 2012. The Migration period, Pre-viking age and Viking age in Estonia. Tartu. (Estonian archaeology. № 4).

Uino P., 1997. Ancient Karelia: Archaeological studies. Helsinki. (SMYA. №. 104).